Кунцевский районный суд г.Москвы
ЭКСПЕДИЦИЯ
Поступило 13.05.2019 20__г.
Вх. № 13799

С делом в Мосгорсуд
судья Самойлова

101

В Московский городской суд
Истец - Аванов А.Я.
(Москва 123592, ул. Катукова 22-1-364)
Ответчик - ООО «ВСК-Линия жизни»
(Москва 121552, ул. Островная 4)
ф/с Самойлова И. С

Апелляционная жалоба
на решение Кунцевского суда от 13.03.2019 г. (гр. д. № 2-1303/2019) по иску о признании Договора страхования жизни недействительным; аннулировании Договора от 17.11.2017 г.; взыскании незаконно удерживаемой суммы страховой премии с полагающимися по условиям делового оборота процентами за пользование чужими денежными средствами; взыскании остающейся у ответчика части страховой премии после одностороннего расторжения Договора ответчиком с полагающимися по закону «О защите прав потребителей» процентами; восстановлении односторонне расторгнутого ответчиком договора и его аннулировании.

С решением суда категорически не согласен по следующим причинам:

1. Добросовестно сконспектировав общие положения чуть ли не всего Гражданского кодекса РФ, судья Самойлова И.С. ни разу не упоминает специальный закон «О защите прав потребителей», хотя исковые требования основаны именно на этом федеральном законе. Может показаться, что он излишне демократичен, но законодатель, принимая его, учел возможные злоупотребления «сильной стороной» договора, каковым всегда является юридическое лицо.

2. Правильно изложив суть иска в первых двух абзацах решения, судья переходит к эпизоду о подаче претензии ответчику моим представителем 5.09.2018 г., сознательно опуская факт моего обращения в банк 21 ноября 2017 года с требованием аннулировать договор. Это существенное упущение судьи, поскольку условия договора допускают его аннулирование в пределах пяти рабочих дней. Факт моего обращения с требованием аннулировать договор подтверждается показаниями свидетеля (**прил.1**), который был приглашен мной в судебное заседание, но не был выслушан судом. Вместе с тем, согласно **части 1 статьи 55 ГПК РФ**, «сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон… могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей…». Ходатайство, поданное в зале судебного заседания 13 марта 2019 г. (**л.д.47**), и определение суда по нему не нашли отражения в решении суда.

Дальнейшие рассуждения судьи строятся на отсутствии доказательств истца, которые судья выслушать не пожелала (стр.5 Решения, предпоследний абзац).

Видимо, опровержение заведомо сложившегося «внутреннего убеждения» судьи не входило в планы Самойловой И.С. Похоже на то, что это «внутреннее убеждение» покоится на общей установке судам относиться к договорам, как к священной корове, и является предвзятым мнением, каковым руководствоваться запрещено, согласно **части 2 статьи 12 и части 3 статьи 16 ГПК РФ.**

По сути, действия судьи Самойловой И.С. граничат с покушением на лишение или ограничение моего права на эффективную судебную защиту, гарантированного **ст.46 Конституции РФ**.

3. В нарушение **статьи 172 ГПК РФ**, судья Самойлова И.С. не доложила сути искового заявления, из чего можно сделать вывод, что она не была готова к судебному разбирательству. Дальнейшие действия судьи подтвердили это предположение. В противном случае придется сделать иной, гораздо более оскорбительный для независимого и самостоятельного суда вывод.

4. В связи тем, что ф/с Самойлова И.С. в ходе подготовки дела к слушанию нарушила требование **статьи 141 ГПК РФ**, мной было заявлено ходатайство об отводе судьи по причине недоверия к нему. Это ходатайство было заявлено и председателю Кунцевского суда Самохиной Н.А. 20.02.2019 г., и судье Самойловой И.С. перед началом судебного заседания 13.03.2019 г.

Нелепым представляется правило, в силу которого заявление об отводе судьи рассматривает сам отводимый судья. Увы, и законы бывают нелепыми, что не раз подтверждал Конституционный суд РФ. Еще более абсурдным видится принятие решения по такому ходатайству, когда оно обосновывается недоверием к судье.

В удовлетворении ходатайства об отводе судьи было отказано. Принимая во внимание, что в удовлетворении иска тоже было отказано, возникает вопрос о целесообразности проведенного исследования: какой смысл было проводить процесс, если заранее было известно, что одна из сторон судье не доверяет, не доверяет по объективным, не надуманным причинам?

Согласно **части 3 статьи 16 ГПК РФ**, «судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются **иные** обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности».

5. Из обстоятельств дела следует, что 17 ноября 2017 года мной был подписан договор «Страхования жизни» № 1010344238, который изначально вызывал у меня сомнения. Подписывая договор, я оставил за собой право отказаться от него. Мне было разъяснено, что на отказ отводится пять рабочих дней. Ознакомившись с договором более тщательно, я 21 ноября 2017 года потребовал его расторгнуть. Сотрудницы БинБанка, с которым у ответчика заключено соглашение о «стратегическом партнерстве» по отъему денег у вкладчиков этого банка, стали меня уговаривать, не расторгать договор. Я продолжал настаивать, но мое требование услышано не было, письменного заявления у меня не потребовали и «заявление у меня не приняли». Закавыченная цитата взята из протокола судебного заседания (**л.д.65**), никто этот факт не отрицал и не опровергал, тем не менее, судья не принимает во внимание мои своевременные попытки аннулировать Договор страхования жизни.

Не существует нормы закона, регламентирующей сколько раз нужно подать обращение, чтобы его содержание было услышано и удовлетворено. Такой нормы нет в природе. Зато есть известная латынь - Sapienti sat - для умного достаточно (когда скажут один раз), в данном случае указывающая не на умственные способности операторов банка, а на недопустимость навязывания договора.

К элементам навязывания договора, без сомнения, относится и маневр с «перехватом клиента» в офисе банка, с которым намеченная жертва давно сотрудничает и которому доверяет. Каким бы стратегическим ни было партнерство, оно не может быть заключено с безнравственной целью и признано правомерным, когда направлено против третьих лиц.

К элементам навязывания относится и заранее заготовленный текст договора, который остается неизменным, несмотря на заявляемые клиентом изменения, дополнения или поправки.

6. Договор «Страхования жизни» содержит в качестве неотъемлемой части так называемую «Таблицу выкупных сумм» (**л.д.22**), по которой в случае досрочного расторжения договора страхователь (застрахованный) лишается значительной части своих средств, называемых «страховой премией». Я обратил внимание суда, что согласно этой таблице страхователь не получает, не то что дополнительный инвестиционный доход (ДИД), но даже своей исходной суммы, даже в последний день договора (см. последнюю строку в «Таблице выкупных сумм»). **Такое положение несовместимо не только с условиями делового оборота**, но и с логикой здравого смысла. Я предположил, что регистратор не мог выдать лицензию ответчику (ООО «ВСК-Линия жизни») на ведение страховой деятельности при наличии таким образом оформленных документов. Поэтому мною было заявлено ходатайство для истребования у регистратора хранящихся у него оригиналов документов ответчика. Лицензии ЦБ РФ выданные ответчику - СЛ № 3866 от 18.05.2015, СЖ № 3866 от 18.05.2015 и ОС № 3866-02 от 28.08.2017 г.

Для суда, заинтересованного в справедливом исходе дела, такое требование вполне разумно и обосновано. Однако, «совещаясь на месте, суд» отказал в удовлетворении ходатайства, так и не изложив причин своего странного решения. Определения суда по этому ходатайству в материалах дела нет. В решении суда ни ходатайство, ни определение суда по нему отражение не нашли.

7. К исковому заявлению приложено мое обращение (претензия) к руководителю ООО «ВСК-Линия жизни» от 10.10.2018 г. с предложением об аннулировании Договора страхования жизни (**л.д.27-28**). В конце письма указаны банковские реквизиты для возврата причитающейся мне суммы на мой расчетный счет в БинБанке. В ответном письме (**л.д.24**) руководитель управления сопровождения продаж Стрижова О.С. пишет: «В ответ на Ваши обращения… и от 10.10.2018 сообщаем… **Указанный Вами в заявлении счет заблокирован**».

Следовательно, ответчику мой расчетный счет был (и остается) известен. Тем не менее, представитель ответчика в судебном заседании 13.03.2019 г. заявил, будто он им не известен. Очевидная ложь, как и ссылка на «заблокированный счет»: к исковому заявлению приложена выписка из Бинбанка с указанием банковских реквизитов, «необходимых для перечисления денежных средств» и «назначением платежа» (**л.д.26**). На этот счет мне начислялась пенсия, и он никогда не блокировался.

Наконец, банковские реквизиты моего счета в Бинбанке имеются в деле № 2-1303 (**л.д.26**), и ответчик при желании давно уже мог и должен был воспользоваться ими.

К сожалению, судья Самойлова И.С. идет на поводу ответчика, не обращая внимания на его явно лживые утверждения, призванные оправдать неисполнение даже тех условий договора, которые сам же ответчик придумал и навязывает жертве, мало сведущей в хитросплетениях современных мошеннических технологий.

8. Судья Самойлова упустила из рассмотрения важное обстоятельство расторжения Договора, а именно: Ответчик расторг его по заявлению (претензии) постороннего человека, которого я лично не уполномочивал представлять мои интересы, и своей подписи под этой претензией не ставил, тогда как мною составленная претензия об аннулировании Договора Ответчиком игнорируется.

Следует обратить особое внимание на следующее обстоятельство. 21 ноября 2017 года, когда я просил расторгнуть Договор в пределах «периода охлаждения», представители ответчика меня всячески отговаривали и воспрепятствовали, а 3 октября 2018 года при получении анонимного заявления «О расторжении Договора» расторгли его

незамедлительно, не поинтересовавшись у меня даже тем, соответствует ли такое заявление моим интересам. Впрочем, им было известно, что не соответствует и что оно написано не мною. Такие действия прямо указывают на интерес Ответчика не к страховому бизнесу, а цель любым путем завладеть чужими денежными средствами, в том числе и обманным.

На сегодняшний день мои отношения с ООО «ВСК-Линия жизни» заморожены Ответчиком, заблокировавшим мой аккаунт на своем сайте в информационно-коммуникационной сети «Интернет» и удерживающим «страховую премию» в полном объеме, безраздельно пользуясь моими сбережениями. Лишенный доступа в «Личный кабинет», я не имею возможности получать информацию, следить за тем, как и кем используются мои средства. Мои сбережения незаконно удерживаются Ответчиком, не принося мне никакой пользы.

И такое положение вещей судья Самойлова И.С. считает справедливым! Суд полностью отказывается от оценки абсурдной ситуации, сложившейся после расторжения Договора Ответчиком: деньги остаются у него, но мне никакого дохода не приносят; в случае наступления страхового случая на компенсацию рассчитывать не приходится, так как Договор больше не действует.

Решение должно быть не только и не столько законным, сколько справедливым. Но и никакая норма законодательства не препятствовала вынесению справедливого решения и удовлетворению хотя бы части исковых требований.

9. **Согласно части 4 статьи 12 ФЗ «О защите прав потребителей»,** игнорируемой судьей Самойловой И.С., «при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или недостаточно полной информации об услуге, необходимо исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных знаний о свойствах и характеристиках услуги».

Согласно требованиям Банка России к продаже полисов страхования жизни, страховщики и их агенты обязаны сообщать клиентам, что ИСЖ не является банковским вкладом, что вложенные деньги государством не страхуются и что инвестиционный доход не гарантирован. Всё это, а также риски такого «инвестирования» обязательно должны быть изложены в письменной форме на этапе заключения договора до его подписания. В моем случае эти требования Банка России исполнены не были.

К условиям делового оборота, закрепленным в сознании российского обывателя, тем более пенсионера, относятся, в том числе проценты по условиям вклада «до востребования» при досрочном расторжении договора. Нет на свете человека, который согласился бы на досрочное расторжение договора на условиях САО «ВСК-Линия жизни», противоречащих условиям делового оборота, если бы эти условия были озвучены и разъяснены, как того требует ФЗ «О защите прав потребителей» и Банк России.

Оператор Бинбанка Нематилла К.Г., действующая в интересах ООО «ВСК-Линия жизни», описывая преимущества нового банковского «инструмента» перед известным мне способом хранения денег в банке, уверяла, что доходность такого «инструмента» составляет, как минимум 18% годовых (против 10% по депозиту). Однако убеждая подписать Договор страхования жизни, Нематилла К.Г. «забыла» упомянуть существенный недостаток такого размещения средств, а именно, отсутствие ежемесячного начисления процентов и их капитализации. Сам я этого не мог и не обязан был знать. Это и называется введением в заблуждение. **Очевидно, что, если бы от меня это обстоятельство не было скрыто, я не стал бы подписывать Договор.**

Отсюда логически следует, что ООО «ВСК-Линия жизни» вынуждена намеренно скрывать существенные недостатки своего «инструмента», чтобы

обманным путем привлечь (выманить, выцыганить) свободные средства неподготовленной к обману жертвы.

10. Справедливо и к месту цитируя ГК РФ, судья Самойлова И.С. неправильно истолковывает его положения, в частности, игнорируя требование о соответствии договоров условиям делового оборота.

Более того, судья Самойлова весьма тенденциозна в понимании одностороннего отказа от исполнения обязательств. Мне, видите ли, нельзя отказаться от Договора без существенных потерь, а ответчик вправе не исполнять обязательство по возврату даже той урезанной суммы, которую сам же по своему произволу вставил в придуманную им «Таблицу выкупных сумм».

Абсолютно субъективно рассуждение судьи Самойловой И.С. при толковании **ч.ч.1, 2 ст. 178 ГК РФ**. Злоупотребляя дискрецией нормы, судья по своему произволу считает сделку, совершенную под влиянием обмана и, соответственно, в заблуждении, действительной, а обман незначительным фактом. Оценивая сделку, судья Самойлова И.С. очевидно понимает только ее письменную форму. Вместе с тем, в цитируемых нормах нет каких-либо отличий для оценки обмана путем устных либо письменных обещаний. Более того, в **статье 179 ГК РФ** «обманом считается также намеренное **умолчание** об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота». Под «умолчанием» русский язык подразумевает устную речь.

Именно умолчание о существенных отличиях (в данном случае, недостатках) нового «инструмента» Бинбанка от его срочного депозита при подписании Договора и не оценено судом. При этом оператор Бинбанка много разглагольствовала о преимуществах нового «инструмента», которые «будут ощутимыми через шесть месяцев», но которые так и не были реализованы.

11. Из п.1.2 «Инвестиционной декларации» (**л.д.20-21**), являющейся неотъемлемой частью Договора страхования жизни, следует, что «деятельность Страховщика строится на основе принципа максимального соблюдения интересов Страхователей, справедливого отношения ко всем Страхователям». Нетрудно догадаться, что речь идет о максимальном доходе Страхователя в установленную обычаями делового оборота единицу времени - месяц.
Как же Страховщик выполняет взятые обязательства, что с 30 января 2018 по 1 июня 2018 года (четыре месяца!) мои инвестиции не приносили никакого дохода (**приложение 4 к исковому заявлению**)?!

Это далеко не праздный вопрос, но судья Самойлова И.С. избегает задавать его. Вместе с тем, исследование этого вопроса могло бы внести ясность, как используются средства застрахованных руководством ООО «ВСК-Линия жизни», почему в отчетный (месячный) период доход от таких инвестиций гораздо меньше, чем от банковских депозитов, и почему ежемесячные доходы не капитализируются. При отсутствии капитализации процентов (помните, 18% годовых) страховщик может и обязательно оставит страхователя «при его интересе» - с доходом за последний месяц. В лучшем случае! И это за 5 лет (!) пользования денежными средствами страхователя. Согласитесь, такое положение противоречит и логике здравого смысла, и условиям делового оборота. Именно по этой причине мной было заявлено ходатайство о признании ничтожности сделки и аннулировании Договора и по этому основанию.

Если договор расторгается в силу того, что страховщик не исполняет своих обязанностей, страхователь имеет право требовать расторжения договора в соответствии с общим правилом гл. 29 ГК РФ и потребовать возмещения убытков, которые включают уплату страховой премии.

Предвзятое отношение судьи Самойловой И.С. к разбираемому делу подтверждает правоту моего изначального недоверия к ней, заявленного в ходатайстве об ее отводе.

Доводы, изложенные в решении суда первой инстанции, направлены на иную оценку обстоятельств дела и доказательств по делу, не соответствующую действительности. Любопытно, что участником действительных событий был я (был и свидетель), а не судья, но, как правило, именно мнение судьи принимается за истину. Неужели опять по праву сильного?! Но тогда это не суд! Судья не должен быть стороной в процессе, он должен быть над процессом.

Противоправные действия судьи Самойловой И.С. противоречат принципам правосудия, его целям и задачам, закрепленным **в статье 2 ГПК РФ**, препятствуют объективному исследованию дела и вынесению законного и справедливого решения.

С позиций нравственности, обжалуемое решение Кунцевского суда поощряет незаконную деятельность таких организаций, как ООО «ВСК-Линия жизни», которые под видом страховой или иной финансово-кредитной деятельности обирают население и, что аморальнее всего, наиболее уязвимую ее часть.

Вместо того чтобы пресечь деятельность этих мошеннических структур, воспользовавшись жалобами граждан, суды способствуют их плодовитости и распространению. В разных судах Москвы до 30% рассматриваемых дел аналогичны моему по предмету, основаниям и исковым требованиям. Пора поставить этому явлению заслон, создав прецедент.

К изложенному остается добавить, что ни протокол судебного заседания, ни мотивированное решение не были изготовлены в установленные законом сроки, то есть судом нарушены, соответственно, **часть 3 статьи 230 и статья 199 ГПК РФ.**

Мотивированное решение было предоставлено мне 21 марта 2019 года. Протокол - только 11 апреля. При этом протокол датирован 13 марта, что является подлогом. Попытка оправдать нарушение закона ссылкой на болезнь секретаря Поляковой не состоятельна. Закон не предусматривает такой возможности по понятной причине: протокол должен вестись в процессе судебного исследования в зале судебного заседания. Если бы он велся, судье Самойловой И.С. не пришлось бы сочинять ни «болезни» секретаря, ни сам протокол задним числом. Кстати, на месте безучастного секретаря находилась не «Полякова», а молодой человек.

У лжи, известно, короткий век. Судья Самойлова И.С., покрывающая ложные показания представителя ответчика, сама следует той же тактике, пытаясь ввести в заблуждение предстоящие судебные инстанции.

«Замечания на протокол судебного заседания» поданы мной 15 апреля 2019 года, то есть с соблюдением сроков, установленных ст. 231 ГПК РФ. В нарушение ч.2 ст.232 ГПК РФ, «Замечания» были рассмотрены только 30 апреля 2019 года, именно в последний день подачи апелляционной жалобы, ранее установленный этой же самой судьей Самойловой в определении от 21 марта 2019 г. Не обращая внимание на замечание о неверной дате изготовления протокола, указанной в протоколе, Самойлова потребовала приписать к «Замечаниям» ходатайство о восстановлении сроков рассмотрения «Замечаний», хотя сроки эти нарушены по вине самой судьи, о чем была оповещена и председатель суда Самохина Р.А.

Если для рядового гражданина, не имеющего специального юридического образования, простительно незнание судебной казуистики, то для профессионала, защищенного корочкой юриста, недопустимо и преступно незнание или нарушение законодательных норм. В судах нередко решаются судьбоносные вопросы: слишком высока цена, чтобы доверять их людям, незнающим или сознательно нарушающим законы.

Я настаиваю на:
I) аннулировании Договора страхования жизни, заключенного 17 ноября 2017 года, по причинам, изложенным выше:

1. Договор ничтожен изначально, прежде всего, в силу наличия в Договоре «Таблицы выкупных сумм», противоречащей условиям делового оборота (п.6),
2. Договор заключен путем введения в заблуждение - вместо пролонгации договора срочного вклада Бинбанк в партнерстве с ООО «ВСК-Линия жизни» навязал Договор страхования жизни, существенные условия которого были намеренно скрыты (п.8),
3. Договор навязан - составлен в одностороннем порядке без права внесения поправок и отказано в аннулировании договора, хотя отказ от договора был заявлен своевременно в пределах «периода охлаждения» - 21 ноября 2017 года (п.5);

II) взыскании неустойки по основаниям, изложенным в п.5 настоящей жалобы и в размере, приведенном в «Расчете» (приложение 2 к жалобе);

III) восстановлении расторгнутого в одностороннем порядке ответчиком Договора страхования жизни и его последующем аннулировании;

IV) лишении САО «ВСК-Линия жизни» лицензии на ведение страховой деятельности.

На основании изложенного выше, в связи с нарушением судом первой инстанции норм процессуального права (часть 3 статьи 330 ГПК РФ), неприменением закона, подлежащего применению (часть 2 статьи 330 ГПК РФ), принятием судом решения о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле (п.4 ч.4 ст.330 ГПК РФ)

прошу:

отменить решение суда первой инстанции и принять новое решение, удовлетворив исковые требования с учетом поправок, изложенных в приложении 2 к Апелляционной жалобе.

Приложение:

1. Показания свидетеля Яскиной С.Д. - 2 экз.
2. Расчет взыскиваемой суммы - 2 экз.

Аванов Александр Яковлевич
(123592 Москва, ул. Катукова 22-1-364;
8(916)663-6102; a.avanov@hotmail.com)

15 мая 2019 г.